

Глава 26. Генерал

Даже самый отъявленный злодей не посмеет сунуться в резиденцию генерала.

— Я понимаю, — кивнула Цзюнь Шувань. — Матушка, отец, не волнуйтесь, я справлюсь.

В деревне девушки её возраста если ещё не замужем, то уже сосватаны. После того случая местные девицы стали её сторониться, и в те редкие моменты, когда она выходила из дома, ей казалось, что за ней постоянно кто-то наблюдает. Служба в доме генерала была для неё сейчас лучшим выходом.

— Но, отец, матушка, если я уйду в резиденцию, то не смогу возвращаться домой каждый день. Отец ходит торговать, брат снова в том, другом мире... Как же матушка останется одна?

— Не тревожься, Вань'эр, — успокоила её Сун Сижун. — Я договорилась с соседкой, невесткой Юань. Днём буду ходить к ним, помогать делать веера. Отец твой тоже будет возвращаться пораньше. К тому же, все думают, что твой брат впал в уныние и сидит дома.

Присутствие в доме мужчины заставит любого злоумышленника дважды подумать.

Только после этого Цзюнь Шувань успокоилась.

— Тогда я испеку пирожных и отнесу соседям, — сказала она.

Рецепт она вычитала в одной из книг. Пирожные назывались «даньхунгао», и для них требовались самые простые продукты: мука, сахар и яйца.

— Отец, — обратился тем временем Цзюнь Цюлань, — оторвите немного хлопка от матраса, мы возьмём его с собой.

Раз в этом мире уже есть байдецзы, ему не придётся везти семена из другого. А уж станет ли госпожа Хо продвигать его выращивание — это уже не его, свергнутого наследного принца, забота.

Он взял в руки небольшой клочок хлопка. Материал был тёплым и мягким на ощупь.

— Когда похолодает, я куплю там несколько хлопковых одеял и привезу сюда.

— Хорошо, — согласился Цзюнь Юй. — Здешние зимние одеяла набиты овечьей шерстью. Они тёплые, но запах от них...

Отец и сын, всё обсудив, написали визитное письмо и, взяв чертежи, отправились в путь. На них была новая одежда, сшитая по столичной моде, но из дешевой ткани, что создавало впечатление отчаянной попытки сохранить достоинство. Именно такой сигнал они и хотели послать. Цзюнь Юй не забыл свою сумку через плечо, а Цзюнь Цюлань помог ему нести складной столик.

Обосновавшись в деревне, молодой человек впервые вышел за её пределы. Здешнее лето было жарким, но коротким. Он помнил, как по приезде поля зеленели от всходов пшеницы и риса, а теперь они уже пожелтели — верный признак приближающейся осени.

В городе было немногочисленно, большинство жителей спешили по своим делам.

— Раньше я ставил столик вот здесь и писал для людей письма, — указал Цзюнь Юй на вход в переулок.

Вдоль него тянулись торговые ряды: овощные лавки, дровяные склады, несколько женщин продавали самодельные кошельки и платки. Людей было довольно много.

— О, господин Цзюнь, что же вы сегодня так поздно? — окликнул их мясник из соседней лавки.

— Сегодня до обеда дел не будет, нужно отлучиться, — ответил тот. — Могу я оставить у вас свой столик?

— Конечно! Мой сынишка уже имена всей нашей семьи писать умеет, и всё благодаря вам.

В эти времена простому люду было нелегко научиться грамоте. Хозяин Чжу, хоть и не бедствовал по меркам пограничного города, но наставники не хотели брать в ученики сына мясника. А вот Цзюнь Юй оказался хорошим человеком. Да, его семью сослали, но мало ли кого сюда отправили по ложному обвинению? С виду он человек образованный и добрый, уж точно не злодей.

— Мальчик из семьи Чжу любит смотреть, как я пишу, вот я и научил его паре иероглифов, — с улыбкой пояснил сыну отец.

Цзюнь Цюлань кивнул. Хорошо, что здесь появились знакомые, которые могут присмотреть за вещами.

Оставив всё необходимое, они направились к резиденции генерала. Передав привратнику визитное письмо, Цзюнь Юй сунул ему несколько медяков.

— Прощу прощения за беспокойство, любезный. Мы давние знакомые госпожи Хо. Пришли не с пустыми руками, а принесли кое-что, что может ей пригодиться.

Сердце Цзюнь Цюланя сжалось от тоски. Поведение отца могло показаться приземлённым, но он понимал: за те дни, что он провёл в другом мире, Цзюнь Юй, столкнувшись с суровой реальностью, усвоил эти негласные правила. В этом пограничном городе они были даже ниже простых людей с незапятнанной репутацией. А ему, Цзюнь Цюланю, напротив, встречались только добрые люди.

Слуга, взяв деньги и отметив благородную осанку посетителей, всё же отправился доложить. Ждать пришлось долго. Наконец он вернулся.

— Госпожа приглашает вас войти.

Отец и сын вздохнули с облегчением. Они понимали, что в их положении хозяйка дома имела полное право не желать с ними связываться. Лишь вложенный в конверт клочок байдецзы давал им слабую надежду.

То ли им повезло, то ли за время их долгого ожидания кто-то успел съездить в казармы, но в гостиной их встретил и сам генерал Хо.

— Младший приветствует генерала Хо и госпожу Хо, — почтительно поклонился Цзюнь Цюлань.

Цзюнь Юй лишь слегка склонил голову. Кем бы они ни были в прошлом, теперь они — ссыльные преступники.

Госпожа Хо уклонилась от поклона.

— Сегодня с самого утра птицы во дворе так радостно щебетали, я всё думала, уж не к приезду ли знатных гостей? И вот, дождалась. Прошу, садитесь.

Она старалась сохранить для них остатки достоинства.

Генерал Хо, однако, был настроен менее любезно.

— Цзюньван и Ваше Высочество, что привело вас в мою скромную резиденцию? Говорите прямо.

— Ныне я всего лишь преступник и недостойн вашего обращения, генерал, — ответил юноша.
— Мы пришли сегодня по двум делам. Первое — это хлопок, что был в визитном письме.

Не теряя времени, он подробно рассказал о том, как это волокно сохраняет тепло и насколько растение просто в выращивании.

— Если всё так, как вы говорите, то этот байдецзы — и впрямь ценная вещь, — задумчиво произнесла хозяйка дома.

Если вырастить его и преподнести ко двору, это будет великая заслуга. Но пока они не видели посевов, они не могли судить наверняка и потому не спешили с выводами.

— Говорите, что вам нужно? — нетерпеливо прервал их генерал. — Вы знаете своё положение. Я не могу оказать вам особой милости, разве что дать немного денег.

Он получил известие о прибытии свергнутого наследного принца, как только тот появился в городе. Несколько дней генерал тайно наблюдал за семьей и, убедившись, что они ведут себя смиренно, оставил их в покое. Он не любил иметь дело с этими книжниками, а семья эта была для него сейчас словно горячая картошка. Город кишел столичными шпионами. Он был воином и не хотел ввязываться в дворцовые интриги. Если им нужны деньги, это было бы самым простым решением.

Цзюнь Цюлань и Цзюнь Юй видели выражение лиц супругов, но не стали возражать. Бывший принц в нужный момент протянул чертежи ткацкого станка.

— Эту схему я видел в одной старинной книге. Устройство может увеличить производительность в десятки раз. Семья моей матери занимается торговлей тканями, и они подтвердили эффективность подобного метода. Прошу вас, госпожа Хо, взгляните.

Увеличить производительность в десятки раз? Это было неслыханно.

Казна ежегодно выделяла на армию недостаточно средств. В здешних суровых краях без тёплой одежды солдаты мерзли так, что не могли выйти из казарм. Кто пойдёт воевать? Поэтому каждую осень госпожа Хо организовывала пошив зимней одежды для гарнизона. Но её хватало не на всех. Нужно было уложиться в минимальный бюджет, иначе не хватило бы денег на провиант.

Если этот станок действительно так эффективен, это позволит значительно сократить расходы на рабочую силу.

Не только хозяйка, но и сам Хо Лянь не мог усидеть на месте.

— Цзюнь Цюлань, ты говоришь правду?

— Ни единого лживого слова.

Эта технология была из мира, опережавшего их на тысячи лет. Юноша пересмотрел бесчисленное количество видео, сравнивая конструкцию с традиционными моделями.

— Стоит лишь построить машину по этим чертежам, и вы сами всё увидите.

Это было куда интереснее хлопка. В пограничье разводили много овец, и их шерсть тоже хорошо грела. А вот механизация — это совсем другое дело. Станок можно использовать не только для нужд армии, но и для торговли. Денег вечно не хватало, их семье приходилось ежегодно вкладывать в армию немалые собственные средства. К счастью, брат госпожи Хо был умелым торговцем.

Супруги внимательно изучали бумаги. Они были выполнены с большой точностью, со всеми необходимыми пометками. Спустя долгое время они обменялись понимающими взглядами.

— Я уже сказал, что не могу оказать вам особой милости. Но раз вы принесли эти чертежи, то просите, видимо, не денег.

Если бы им нужны были средства, они могли бы продать эти схемы и жить в пограничном городе безбедно.

— В нашей семье есть младшая сестра, — снова поклонился юноша. — Жить в деревне ей небезопасно. Прощу вас, госпожа, возьмите её к себе под защиту.

Теперь супруги всё поняли. Вся их семья отличалась незаурядной внешностью. Хо Лянь, бывая в столице, издали видел эту девушку — настоящая красавица. В бедной семье красота — не дар, а проклятие.

— В вашем нынешнем положении... за вами следят. Это будет непросто, — вздохнула госпожа Хо.

— Достаточно будет, если вы возьмёте её служанкой, подавать чай.

Это упрощало дело.

— Что ж, думаю, взять в дом ещё одну служанку — не такая уж большая проблема, — после недолгого раздумья согласилась она.

Генерал Хо всё ещё колебался. Несколько дней назад он получил указ явиться в столицу. Император его недолюбливал. В этот раз вызов, скорее всего, был связан со свергнутым наследным принцем.

— Генерал и госпожа могут принять решение после того, как механизм будет построен и испытан, — добавил Цзюнь Цюлань, видя его сомнения.

Он понимал, что военачальнику нужно всё обдумать, но не верил, что тот не сможет защитить

одну девушку. Вопрос был лишь в желании.

— Что ж, так и поступим, — согласился Хо Лянь.

— Этот город, конечно, не столица, — добавила его супруга, — но пока старый Хо здесь, жить спокойно можно.

Это было и предостережением. Они надеялись, что эта услуга не породит у ссыльных лишних надежд.

— Мы понимаем вашу доброту, — ответил Цзюнь Юй. — Мы лишь хотим спокойной жизни. Прошлое нас больше не касается. Но дочь наша молода, и мы не можем не беспокоиться о ней.

Они ясно дали понять свою позицию. Отец и сын отказались от обеда и покинули резиденцию. Когда они ушли, супруги продолжили разговор.

— Говорили, что свергнутый наследный принц впал в уныние и сидит дома, а семью содержат его отец и жена. Сегодня я увидела совсем другое.

— За ним следят. Если бы он проявил хоть малейшее желание начать новую жизнь, их положение стало бы ещё хуже. А то, что он вышел ради сестры, вполне объяснимо.

— Дорогая, что ты думаешь насчёт этой девушки?

— Перестань, ты и сам уже всё решил. Ты ведь понимаешь, какую пользу принесут эти чертежи. Неужели в нашей резиденции не найдётся места для одной девчушки?

— Боюсь, как бы тот, наверху, не придумал чего-нибудь нового.

— По-моему, если он будет сидеть тихо, о нём скоро забудут. Ты только подумай, какая сейчас при дворе грызня из-за этих маленьких принцев.

Император стар, его сыновья ещё младенцы. Когда при дворе начнётся смута, кому будет дело до изгнанника, прозябающего на границе?

— В этот раз в столице будь осторожен. Насчёт денег для армии — не упорствуй слишком. Каждый год спорим, а они всё урезают, и добром это не кончится.

— Я знаю, дорогая. Завтра я отправляюсь. Дела здесь оставляю на тебя. Если станок окажется годным, пошлешь за девушкой.

Цзюнь Цюлань и Цзюнь Юй примерно догадывались, о чём говорят супруги.

— Думаю, дело выгорит. Не волнуйтесь, отец.

— Семья генерала Хо — хорошие люди, я не боюсь, что Вань'эр там обидят, — вздохнул Цзюнь Юй. — Я боюсь, как бы тот, наверху, снова не затеял какую-нибудь каверзу.

— Они следят за мной, — сказал Цзюнь Цюлань. — Вань'эр — девушка, в их глазах она не представляет угрозы.

В этом была своя логика. Раз уж они выбрались в город, то решили немного прогуляться.

Город был в упадке. Цзюнь Цюлань, будучи наследным принцем, много путешествовал инкогнито, но такой бедности не видел нигде. Зато было много торговых караванов.

— Когда мой двоюродный брат приедет сюда с товаром, у меня есть кое-какие соображения.

— Ты хочешь продавать здесь товары из того мира? — задумался Цзюнь Юй. — Не слишком ли это рискованно? Если семья твоей матери снова быстро разбогатеет, император может найти любой предлог, чтобы снова всё отобрать. Зачем пополнять его частную казну?

— Я не буду привозить то, чего здесь нет, — ответил юноша. — Только то, что здесь есть, но лучшего качества.

О соли не могло быть и речи. А вот о сахаре можно было подумать. Эту идею он почерпнул из романов о межмировой торговле. Сахар в их мире был дорог, а в другом — продавался в любом супермаркете и стоил копейки. В Цзяннане его можно будет выгодно продать.

Раньше он не думал о торговле — не по статусу. Но его дед был купцом. Если скрыть источник товара и не торговать большими партиями, можно понемногу зарабатывать и жить спокойно.

— Решай сам, — согласился отец. — Главное, что семья твоей матери пострадала из-за нас. Я слышал, помолвку твоего младшего двоюродного брата даже расторгли.

Теперь Цзюнь Цюлань мог хотя бы обеспечить им безбедную жизнь. Они съели по миске постной лапши за двенадцать вэней.

— Я пробовал там одну лапшу с соусом, очень вкусная. Как-нибудь принесу вам с матушкой попробовать.

— Хорошо. Ты там будь осторожен.

После обеда Цзюнь Юй вернулся к своему переулку, а его сын отправился домой.

Вернувшись, он заперся в своей комнате. Он слышал, как местные кумушки шепчутся о нём, и как его мать и сестра стойко его защищают. Ему нужно было учиться актёрскому мастерству, а его родные уже делали успехи.

Съемная квартира

Вернувшись в свою съёмную комнату, Цзюнь Цюлань увидел несколько сообщений от Чжан Ли. Вчера он попросил того сообщать ему о работе. Ответ пришёл только сейчас. Тот писал, что он стал популярен благодаря коротким видео. К сообщению была прикреплена куча странных смайликов.

Цзюнь Цюлань ничего не понял.

«Я? Стал популярен? Что это значит?»

Он ответил Чжан Ли, но тот, видимо, был занят и не отвечал. Срочных вакансий для массовки не было. Он решил, что после обеда работу уже не найти, и лучше пойти на гору, навестить мастера Цинхэна.

К наставнику у него было сложное отношение. Тот знал его тайну, и это пугало. Но мастер Цинхэн ему очень помог. Если бы не он, Цзюнь Цюлань до сих пор был бы без документов и не мог бы легально работать.

Он вышел из дома и пошёл по магазинам, чтобы купить что-нибудь в подарок. Мастер, казалось, не нуждался в деньгах, поэтому юноша купил побольше бытовых мелочей и целую жареную курицу. «Старичок-гурман» — это новое слово он выучил недавно.

Эта покупка съела половину его сбережений. Но это было правильно.

Дорога на гору

Дорога на гору, по которой он уже однажды шёл, днём выглядела иначе. Цзюнь Цюлань наслаждался видами и заметил, что неподалёку что-то строят. Та самая канатная дорога? Она должна была сократить путь до десяти минут. Юноша поискал информацию в интернете. Строительство финансировал тот самый «благообразный мерзавец».

«Ох, не стоит так о нём говорить».

После того как он добавил Янь Цзина в WeChat, они ни разу не общались. Аватарка у того была просто чёрным квадратом. Сегодня, открыв ленту «Моменты», Цзюнь Цюлань увидел, что Янь Цзин сфотографировал тот самый веер и выложил у себя.

Странное чувство. Не успел он разобраться в мыслях, как за спиной раздался знакомый голос.

— Сегодня не на съёмках? Возвращаешься на гору?

Цзюнь Цюлань резко обернулся. Янь Цзин был одет в спортивный костюм, подчёркивающий его стройную фигуру.

— А ты? Пришёл помолиться? — спросил он в ответ.

Янь Цзин кивнул и, заметив пакеты в руках юноши, взял один себе.

— Максимум через месяц канатная дорога будет готова.

— О.

Помолчав, Цзюнь Цюлань добавил:

— Спасибо.

— Почему ты решил стать актёром? — спросил собеседник.

— У меня с детства была мечта... — начал было сочинять молодой человек.

— Стой.

История была прервана. Цзюнь Цюлань усмехнулся.

Они шли, перебрасываясь фразами, и к вечеру добрались до храма. Цинхэн как раз вышел на прогулку. Увидев их вместе, он удивлённо воскликнул:

— Как это вы вдвоём?

<http://bllate.org/book/15876/1442045>